

ИСПАНСКИЙ ЭТНИЧЕСКИЙ АВТОПОРТРЕТ: ЗАМЕТКИ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ

SPANISH ETHNIC PORTRAIT: NOTES ON THE PRACTICAL IMAGOLGY

На пороге XX века отмечался возросший интерес к изучению национальной идентичности различных этносов как с позиций их саморефлексии, так и с точки зрения их интерпретации извне. Дипломатическая переписка, литературные жизнеописания, путевые заметки и другие историографические труды давали возможность составить мнение об этосе национальной культуры. Труд Джованни Ботеро “*Relazioni Universali*” (1591–1596) является бесценным источником, из которого можно почерпнуть много интересной информации об Испании эпохи Возрождения и основных чертах испанского национального характера.

Ключевые слова: этос национальной культуры, испанская национальная идентичность, испанская этнолингвокультура, испанский национальный характер, Испания эпохи Возрождения.

The turn of the 20th century saw a considerable growth of interest in the study of national identity of various ethnic groups from the standpoint of their self-reflection, and in terms of their interpretation from the outside. Diplomatic correspondence, literary biographies, travel notes and other historiographic works give opportunity to form an opinion about the ethos of national culture. The book of the 17th century Italian author Giovanni Botero “*Relazioni Universali*” (1591–1596) is an invaluable source that gives a lot of interesting information about the Spanish Renaissance and main features of the Spanish national character.

Keywords: ethos of the national culture, Spanish national self-identity, Spanish-speaking community, Spanish national character, the Spanish Renaissance.

В современной парадигме научного знания в последние десятилетия выделяется новое общегуманитарное направление, имеющее название «имагология», которое апеллирует к сформировавшемуся в конкретной социально-исторической среде представлению о чужой нации, бытующему в виде стереотипа национального сознания в ментальности любого языкового коллектива [3; 4]. Имагология как особая тематическая сфера зародилась в недрах литературоведения и изначально имела своей целью описание национальных стереотипов на основе художественных образов персонажей в литературных произведениях. Позднее данная тематика вышла за границы только литературоведческих изысканий и заняла достойное место среди гума-

нитарных дисциплин, обеспечивших ей самый разнообразный исследовательский материал (исторические хроники, дипломатическая переписка, дневники, автобиографическая проза, путевые заметки).

Таким образом, характеризуя новое направление как междисциплинарное, Е.В. Папилова допускает возможность говорить и об исторической имагологии, черпающей сведения из архивных документов и мемуаров (т.е. материалов, имеющих высокую степень достоверности), на основе которых можно составить мнение об этосе той или иной культуры, а также национальной идентичности этноса. В этой связи непреходящий интерес представляют собой историографические труды, из которых можно почерпнуть необходимую информацию о хранящемся в глубинных структурах коллективного бессознательного сложном комплексе устойчивых автостереотипов этноса [10], а также составить

¹ Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

представление о его восприятии других народов (соседей и врагов).

При этом имагология всегда будет иметь национально-маркированную природу по причине своей относительности: образ чужого будет всегда оцениваться воспринимающим субъектом в первую очередь сквозь призму своего собственного набора аксиологических характеристик, несмотря на то что последние включают помимо этнических (макрогрупповых) еще и общечеловеческие ценности.

Концепт «свои – чужие» относится к архетипам любой этнолингвокультуры, ибо представляет собой константу национального мировоззрения. За счет своей изначальной данности, т.е. присутствия в жизни любого этноса, образ «чужих» репрезентирован прежде всего в паремнологическом фонде каждой культуры (ранний фольклор), закрепившем изначальные обобщенные представления о чужестранцах. Войны, торговля и путешествия были первыми формами межэтнических контактов, благодаря которым люди познавали друг друга. Военные донесения, исторические описания, торговые записи – вот тот материал, из которого можно почерпнуть первые достаточно достоверные сведения о межэтнических контактах того времени.

Эпоха географических открытий способствовала их интенсивности и расширению, что привело к появлению особого жанра путевых заметок, названного О. Кулишкиной «травелогом», и имеющего своей целью описание чужих земель и пространств. При этом в каждый исторический период в массовом сознании могут бытовать различные стереотипы, что объясняется политическими, социальными, экономическими и культурными факторами.

Первые опыты профессиональных имагологических описаний относятся к периоду позднего Возрождения, когда этнос уже рассматривался как некая культурная и антропологическая данность, имеющая собственный национальный характер и образцы культурного поведения.

Одним из таковых является труд итальянского иезуита, церковного деятеля, писателя и моралиста Джованни Ботеро “Relazioni Universali” (1591–1596), который можно назвать знаковым для своего времени, ибо он считается своеобразным страноведческим атласом (в современной терминологии – пособием по политической географии), предоставившим исчерпывавшую на тот момент информацию о странах Европы, Азии, Африки и Нового Света. Джованни Ботеро знакомит своих читателей не только с географическим положением стран, их экономической

ситуацией, политической обстановкой и военной историей, но и уделяет большое внимание национальному характеру и менталитету их жителей.

В качестве «чужих» среди прочих народов в нем рассматриваются и испанцы, жившие в эпоху Возрождения, которая применительно к языковой ситуации именуется классическим периодом, в литературоведении известна под обобщенным названием «золотой век», а с точки зрения истории предстает как эпоха географических открытий и зарождения национальных государств.

Труд Ботеро является бесценным источником, из которого можно почерпнуть много интересной информации для имагологических исследований, несмотря на то что сам автор не был заядлым путешественником (учился в Италии, преподавал риторику во Франции, был три года в Испании, но уже после написания книги). Важно то, что Джованни Ботеро представил уже концептуально сложившийся на тот момент взгляд на проявления народной жизни (в конкретном случае – Испании того времени), а также очень верно подметил основные черты испанского национального мироощущения.

При этом следует отметить, что “Relazioni Universali” были переведены на испанский язык дважды (первый раз – в 1601 году – это сделал Фрай Хайме Ребульоса, а в 1603 году увидело свет второе издание в переводе Диего де Агилара), причем в обоих случаях испанские переводчики опустили большую часть пространственных рассуждений Ботеро об испанском национальном характере, видимо свидетельствовавших отнюдь не в пользу последнего.

Испанская версия, переведенная Диего де Агиларом и изданная в 1603 году, содержит обобщенное описание испанцев, занимающее максимум две страницы, и сводится к следующему: «Испанцы – люди достаточно меланхоличные, что выражается в степенности их поведения и масштабности их замыслов. В основном они любят покой и придают большое значение внешнему виду, что объясняет их любовь к украшательству своих жилищ с вычурностью и помпезностью. О себе они очень высокого мнения, умеют взвинтить цену, быстро чувствуют выгоду и прилагают все усилия, чтобы заполучить ее, как никакая другая европейская нация терпеливо и самоотверженно переносят голод и жажду, благодаря чему неоднократно выходили победителями. За пределами своей страны они стоят друг за друга горой, и в этом кроется причина их непобедимости в многочисленных сражениях.

Особенно отважны они спешившись в рукопашном бою, при этом кони у них особенно хорошей породы. Из всего оружия самым наилучшим образом обращаются они с аркебузами, при этом они большие притворщики и умело скрывают свои слабости, выказывают наивысшее почтение Святой Церкви и всем святыням, о чем свидетельствуют высокие церковные налоги, и по сему, я полагаю, что Господь даровал им столько выдающихся побед по причине их рвения в благочестии и набожности, и потому же открыл им Новый Свет, в чьем завоевании, управлении и владении не участвует ни одна другая нация; они страстно влюбляются и ничего не жалеют ради своих друзей»¹ [перевод мой. – М.Р.]. На этом, видимо, положительные характеристики заканчиваются, так как начинается следующая глава, под названием “*División de España*”.

Нарисованный Ботеро крупными мазками портрет испанцев, несмотря на то что образ передан крупным планом, – точно соответствует мнению самих испанцев о себе. Об этом можно составить представление на основе достоверных источников, каковыми являются письма и мемуары современников. Все они свидетельствуют о том, что испанцы в то время исполняли далеко не последние роли на исторической сцене в Европе, которая взирала на них со смешанным восхищением, страхом и неприятием. Испанские переводчики оставили за кадром кичливость,

¹ “La gente de España participa asaz melancólica, la cual les hace graves en sus actos, lentos y espaciosos en sus empresas. Aman por la mayor parte el sosiego y hacen gran fundamento en las apariencias, de do viene que gastan y consumen sus haciendas, en ornamentos, aparatos, y pompas exteriores: son, muy presumptuosos de si mesmos, grandes encarecedores de sus cosas, reconocen con facilidad la ventaja, y procuran cobrarla con gran cuidado: sufren hambre, y sed, con mayor tolerancia y esfuerzo que otras ningunas gentes de la Europa, lo cual les ha hecho salir vencedores infinitas veces. Fuera de su tierra se defienden unos a otros en amistad estrecha, lo cual es causa de que sus escuadrones sean casi invencibles en las guerras. Son más valerosos a pie que a caballo, cuantoquier que los caballos que tienen son de rara y singular excelencia, han se mostrado más diestros con los arcabuzes, que con otra diferencia de armas: dissimulan y encubren con admirable industria sus flaquezas, muestran siempre suma reverencia a la Santa Iglesia, y a las cosas sagradas, como lo muestran bien las grandes rentas del Clero, y así creo verdaderamente, que Dios Nuestro Señor les ha favorecido con tantas, y tan señaladas victorias por el celo y profesión que hacen de piedad y religión: y que por esto mesmo Su Divina Majestad les ha dado también un Mundo Nuevo, en cuya conquista, gobierno, y señorío no tiene parte nación alguna: enamoranse ardentissimamente, no reparando en gastos, ni en cosas por los amigos” (Botero).

непомерную жажду власти, наглость, гордыню – те грехи, которыми уже тогда «славились» испанцы.

Испанцы сами признавали, что были очень непросты в общении, излишне высокомерны и воинственны. Эрнан Кортес в одном из своих писем королю Карлу писал о том, что «завоеватели Америки, по большей части своей как и испанцы, несколько невыносимы и неуместны» (см. *Cartas de relación*), и эта черта настолько прочно вошла в их плоть и кровь, что стала предметом привычного удивления среди европейцев.

Стремление продемонстрировать свою неординарность и превосходство превращается в постоянный эпатаж вплоть до самых мелочей: достаточно вспомнить колоритную фигуру Гаспара де Гусмана, графа-герцога де Оливареса, который одно время возглавлял посольство при дворе Папы Римского, и, будучи предупрежден папской канцелярией о невозможности использования серебряного колокольчика для вызова слуг, не долго думая, установил во дворе посольства пушку и созывал к себе оных пушечными залпами.

Праздность и леность – еще одна характеристика испанцев, которую констатирует другой современник – писатель, философ и экономист Санчо де Монкада (*Sancho de Moncada*), известный такими трудами, как «Население и увеличение испанской нации» (*Población y aumento numeroso de la Nación Española*), «Испания и деньги» (*España con moneda y plata*), «Постоянное увеличение доходов в казну Испании» (*Aumento perpetuo de las rentas reales de España*) и другими трактатами, собранными в единое издание под названием «*Политическая реставрация в Испании*» (*Restauración política de España*, 1619). Согласно его описанию, в Испании все делают более проворные и старательные иностранцы, ибо работа считалась у местных жителей признаком социальной и экономической несостоятельности. Работали только те, кому ничего другого не оставалось, но и они особо не утруждались, недаром идеалом любого среднестатистического испанца того времени было «иметь деньги и прислугу» (*tener el oro y el moro*).

Однако в каждом обществе есть свои обыватели и есть выдающиеся личности, благодаря которым толпа становится войском, способным на героический подвиг и движимым единым устремлением к победе. Какие положительные качества привлекают внимание современников – испанцев и иностранцев?

На повседневном уровне это, прежде всего, поражающие всех простота и воздержанность,

граничащие с аскетизмом, которые можно считать типичными чертами испанского характера и испанской жизни: их воплотил Фелипе II, ставший примером скромности и умеренности, несмотря на то что в его жилах текла отнюдь не чисто испанская кровь.

Сюда же следует добавить благородство мыслей и поступков, доблесть и честь, рыцарский стиль жизни, христианские ценности – именно эти положительные качества характеризуют лучших представителей испанского общества того времени.

Известный философ первой половины XX века Мануэль Гарсиа Моренте в своей работе “Idea de la Hispanidad” рассуждает на тему о том, что такое испанский стиль жизни, и задается вопросом о том, как найти этот образ и как передать этот стиль. По его мнению, у данной проблемы есть решение: если стиль нельзя определить, то его можно продемонстрировать, и, таким способом, найти составляющие этого образа, его типические картинки, символизирующие конкретную нацию. Гарсиа Моренте считает, что таким общенациональным символом, олицетворяющим испанскую душу и вызывающим в памяти все, что имеет отношение к Испании, является фигура христианского воина-рыцаря.

Испанский рыцарь – слуга с обостренным чувством собственного достоинства, не стыдящийся своего социального статуса, движимый в большей степени чувствами, нежели расчетом. Он совершает подвиги по зову сердца, и иногда только удача и чудо спасают его. Уверенность в своей правоте и в правоте своих деяний проистекают из осознания того, что он – активный творец своей судьбы и несет полную ответственность за свое существование. Испанский рыцарь стремится воплотить в жизни свой идеал самого себя, то есть, он не тот, кто он есть, а тот, кем он хочет быть, – иного не дано. Будучи смиренным и истинным христианином, он достойно переносит все беды и горести земной жизни, которая не значит ничего, или же имеет ценность постольку, поскольку поставлена в услужение идеалу. Рыцарь готов ко всему и на всё во имя этого высшего идеала, земное существование для него есть не что иное, как простой переход к желанной вечности, с которой он сообразует свои деяния и поступки.

Таким образом, оценивая две противоположные ипостаси испанского национального характера эпохи Возрождения, можно сказать, что испанцев отличают гипертрофированные качества – если это скромность, то она граничит с аскетизмом, если это подвиг, то он безрассудный,

если это твердость характера, то превращенная в авторитарность и манию власти, если это горделивость, то она сродни непомерному высокомерию и даже наглости, если это щедрость, то она становится непомерной и превращается в бездумную трату денег, самомнение превращается в спесь, а стремление к славе и известности оборачивается эпатажем и позерством. В результате, по свидетельству самих же испанцев, они становятся невыносимыми и неуместными (о чем писал Эрнан Кортес).

Таковы основные параметры испанского этнического портрета, маркирующие испанский этнический характер эпохи Возрождения. Подобные рассуждения представляют собой непреходящий интерес для любого исследователя, ибо являют квинтэссенцию тех черт, которые с течением веков обозначили чувство и осознание своей принадлежности к одной территории, одной истории и участия в общем будущем, что в целом определяет испанское национальное самосознание эпохи.

Литература

1. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М. : Гнозис, 2002.
2. Кулишкина О. «Свое» и «чужое» в русском травелогe конца XVIII–XIX века (Фонвизин, Карамзин, Достоевский) // Константы национальной идентичности в русской культуре XVIII–XIX веков / под ред. Р. Нойхель, Ф. Клар, Э. Шоре. – М., 2010. – С. 230–237.
3. Ощепков А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1.
4. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова «Филологические науки». – 2011. – № 4.
5. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак. – М. : Гнозис, 2005.
6. Раевская М.М. К вопросу о формировании испанской национальной идеи. Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, литературоведение, культурология). – М. : ГНОЗИС, 2004. – С. 168–190.
7. Раевская М.М. К истокам понятия “hispanidad”. Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, литературоведение, лингвокультурология, социоллингвистика и психоллингвистика). – М. : ГНОЗИС, 2005.
8. Раевская М.М. Базовые символы национального самоопределения в испанской лингво-

культуре (исторический ракурс) // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2012. – № 4. – С. 67–76.

9. Шевлякова Д.А. Культ еды. Отражение национального автостереотипа в паремиологическом фонде языка // Языки в современном мире :

материалы V Международной конференции / отв. ред. М.К. Гуманова. – М. : КДУ, 2006. – Т. 2.

10. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М. : КДУ, 2011.

11. Botero J. Relaciones Universales del mundo. Books.google.com